

"Откройте дверь".

Внутри города Яньчжоу

Небо было туманным.

На улице еще не высох ночной дождь, моросил мелкий морсящий дождь, и дул утренний ветерок, принося с собой легкую прохладу.

В переулках Дунчэна

Две группы свирепых и остервенелых солдат колотили в дверь дома, и рабы, услышав шум, поспешили открыть.

"Что вы делаете?"

"Это дом лорда Гунцао".

Злобно выругал раб.

"Бам!"

В следующий момент он получил сильный удар палкой и упал на землю.

Десятки правительственных солдат ворвались в дом и связали уездного начальника Гун Цао Вухуа, который все еще спал со своей наложницей, и даже увели всех слуг во дворец.

Сотник стоял во дворе и читал официальный документ Линь Сюаня перед всеми.

"Гун Цао Баофу, растрата и неисполнение служебных обязанностей, продажа брони, сговор с Ху Цяном, доказательства неоспоримы, приговорен к тюремному заключению, а через три дня казнен.

Все имущество домохозяйства должно быть доставлено в казну".

То же самое происходило во многих местах по всему уезду Янь, и Чжан Сун отправился в путь на ночь, чтобы лично привести людей в разные уезды для ареста.

Молниеносно весь уезд Янь был мгновенно уничтожен, а ведущие в Яньчжоу официальные дороги были там.

От трех до пяти вы можете увидеть тюремные машины и закованных в кандалы заключенных.

Жители уезда Янь были в шоке, а чиновники уезда Янь были в ужасе.

Кто бы мог подумать, что Линь Сюань, новый тайшоу, прибыл только на второй день, и три пожара уже будут потушены.

Помимо данных, предоставленных Чжан Суном и Вен Чэном, были также новости, которые Ни выяснил через Лю Нет.

Так что, хотя Линь Сюань пробыл в Яньчжоу всего два дня, он уже разобрался во всех деталях местных чиновников самых разных уровней.

Арестовывать людей, это называется точным и острым, и Чжан Сун и Вэнь Чэн, эти два ножа, чтобы выразить свою лояльность, действительно без остановки, после того, как схватили то и это, после копирования того и этого, после копирования этого и того дома.

Грузовики с товарами, золотыми и серебряными украшениями перевозились со всей страны в столицу штата, и всего за два дня первоначально пустая казна была заполнена.

Он даже не мог поместиться, поэтому на заднем дворе было специально очищено два склада, чтобы сложить эти набеги.

Всего за четыре дня было заключено в тюрьму шестьдесят или семьдесят чиновников и богатых торговцев.

Весь уезд Янь был в панике.

На освободившейся должности Ван Цин занял подходящую должность в соответствии со списком, данным Линь Сюанем, и после того, как оценил свои таланты по одному.

"Сэр, серебряные два в казначействе особняка были подсчитаны".

Задний двор

Линь Сюань обсуждал с Ху Яньли, Тянь Ху и Мэн Цзяо отправку войск для нападения на племя Хэлань.

Ван Цин взволнованно вошел.

"Да, глядя на твой вид, ты знаешь, что много дел".

Линь Сюань поднял голову.

"Расскажи, сколько денег ты скопировал".

Тянь Ху и несколько человек также переглянулись.

Великая война не за горами, как говорится, солдаты и кони не двигались, еда и трава идут первыми, и теперь все готово, а серебра нет.

Если у фуку нет денег, не говоря уже о том, чтобы сражаться с племенем Хэлань, было бы неплохо сохранить статус-кво.

"Угадай число".

Ван Цин продал Гуаньцзы.

"Сто тысяч таэлей".

Произнес Чжан Лун.

Когда он вернулся вчера, Чжан Вэй остался в Перевале Сломанного Дракона, практикуя солдат и защищаясь от Северного Питона.

Теперь все эти свирепые полководцы получили официальную должность капитана гвардии, хотя они не так популярны, как тысячи солдат, которыми командовали в Шуойине.

Но во времена Северной Лян все же были люди выше, а в уезде Янь они были самыми крупными.

= "Свысока на людей смотрите, да."

Ван Цин притворился разгневанным.

"Тогда 200 000 таэлей."

Ху Яньли немного засомневался.

"Маловато."

Мэн Цзяо надулся: "В последние несколько дней я отвечаю за пересчет на складе. "

Он поднял три пальца и сказал: "Как минимум в таком количестве."

"Цыц"

Несколько человек ахнули в унисон.

"Говорят, в уезде Янь земля суровая, но здесь много жирных баранов."

"380 000 таэлей серебра."

Старое лицо Ван Цина светилось от радости: "В эту сумму не входят многочисленные антикварные каллиграфические работы, картины и ювелирные изделия из нефрита, которые мы получили от семейства."

"Вот и разбогатели."

Мэн Цзяо посмотрел на Линь Сюаня: "Господин, теперь вы можете приступить к набору войск."

"Проведем обучение до весны следующего года, и я обещаю подготовить для вас сильных пехотинцев."

Линь Сюань покачал головой: "Подождите до окончания осеннего урожая, а потом начнем набор."

"К тому времени должна подойти первая партия боевых коней и доспехов, которые обещал мне мой названный отец."

В его глазах блеснул холодный свет, и он начертил пальцем круг на карте: "Поскольку нам предстоит сражаться, то будем наносить сокрушительные удары, чтобы избежать проблем в будущем."

Несколько человек посмотрели на круг, который Линь Сюань нарисовал на карте. Это была большая территория к востоку от реки Ирис, которая принадлежала народу цянь.

Большую ее часть составляли пастбища с обильным кормом для скота и пахотные земли, которые на протяжении сотен лет находились во владении народа цянь и народа ху.

А так как уезд Янь имеет особый рельеф, он находится на стыке провинций Лянпинь и Цинцян.

Но из-за горного хребта Большой Вольт железным коням Северного Ляна нелегко пройти на восток, а в Средних равнинах не считают эту землю особо ценной, поэтому они не стали предпринимать никаких шагов против народа ху и цянь.

Еще одна причина заключается в том, что, хотя племя хуцян и разбросано, оно обладает немалой силой, и если вступить с ним в войну, то овчинка выделки не стоит.

"В будущем, когда эта земля будет завоевана, постройте здесь город."

Сказал Линь Сюань.

"Таким образом, границы уезда Янь на востоке и западе протянутся на тысячи миль."

Ван Цин широко раскрыл глаза и пробормотал.

"Совершенно верно."

Линь Сюань скрестил руки на груди: "Племя Хэлань - это всего лишь закуска, а моя настоящая цель - покорить три части Дуояна."

"Когда это произойдет, у нас будет горный хребет Дафу на севере, и, если мы получим Драконий разлом, то Северный питон больше не будет представлять угрозы."

Все присутствующие были братьями, которые много лет следовали за Линь Сюанем в южных завоеваниях и северной войне. Они прошли через многое вместе, и, помимо шока, они больше всего верили Линь Сюаню на этом свете.

"Тогда в бой."

Грудь Мэн Цзяо вздымалась, и сердце у него колотилось. Хотя Линь Сюань не сказал этого прямо, они уже все поняли.

Завоевав три части Дуояна и расширив территории на тысячи миль, он получит право разделить землю и установить территориальные границы, править землями Янь и стать таким же великим, как Король Северного Ляна.

А вместе с ним взлетят и они.

Мэн Цзяо сказал: "Отправиться набирать войска и уничтожить три части Дуояна."

"Не торопитесь."

Ван Цин поспешно сказал: "Сейчас самое главное - стабилизировать положение в уезде Янь, напасть на племя Хэлань, показать силу и обеспечить гладкое течение осеннего урожая."

"Верно."

Линь Сюань кивнул: "Ван Цин, в последнее время ты много трудился. Постарайся как можно скорее организовать тех новых чиновников."

"Мэн Цзяо, тебе нужно как можно скорее повысить боеспособность правительственных солдат."

"Попросишь людей - дам людей, попросишь денег - дам денег."

"Господин, в людях я не нуждаюсь, и сейчас у меня достаточно денег."

Мэн Цзяо почесал затылок: "Больше всего сейчас не хватает доспехов и арбалетов, особенно арбалетов."

Если я поверну на себя 30000 тигров и леопардов Шуойина, не говоря уже о племени Хэлань, даже если это будут три части Дуояна, я смогу уничтожить его.

- Ванг Цин, иди и подбери несколько подарков, завтра я отправлюсь в округ Ци.

Сказал Линь Сюань.

- Округ Ци?

Толпа недоумевала.

- Взрослый отправится в клан Линь?

На лице Ванг Циня было написано сострадание.

- Верно.

Линь Сюань сказал с улыбкой:

- Как бы ты ни говорил, но это тоже семья. Не посетить её разве не было бы неучтиво?

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3965555>